

GLOBAL ENGLISH КАК ФАКТОР ГИБРИДНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

Воронченко Т.В., Михина А.Э.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: mail@zabgu.ru

Целью статьи является исследование тенденций гибридизации текста в современной российской литературе, заключающихся в иноязычных употреблениях и инокультурных проявлениях, в сочетании разнородных элементов, разных языков и алфавитов, создающих целостное художественное произведение. Авторы анализируют использование английского языка в романах, написанных на русском языке, как тенденцию, иллюстрирующую присутствие феномена Global English в российской литературе и культуре. Рассматривая работы В. Пелевина и С. Минаева с позиции использования в текстах англицизмов, авторы приходят к выводу, что иноязычная лексика и реалии, внедренные в русский нарратив, кроме активизации способности читателя к восприятию чужого, другого, позволяют увидеть культурный фон и стиль жизни героев книг как представителей современного русского общества.

Ключевые слова: глобализация, английский язык, гибриды, гибридизация, современная литература

GLOBAL ENGLISH AS A HYBRIDIZATION FACTOR OF THE LITERARY TEXT

Voronchenko T.V., Mikhina A.E.

Transbaikal State University, Chita, e-mail: mail@zabgu.ru

The purpose of the article is to analyze the tendencies of the text hybridization in the modern Russian literature, such as a foreign language usage, other culture's manifestation, the mixture of different elements, languages, alphabets, which constitute a complete literary work. The authors examine the usage of the English language in the novels written in Russian as a tendency illustrating the existence of the Global English phenomenon in the Russian literature and culture. Considering the literary works by V. Pelevin and S. Minayev from position of the anglicisms usage in the texts, the authors come to the conclusion that the foreign language vocabulary and the realities embedded in the Russian narrative activate the reader's ability to understand «the otherness» and enable us to see the heroes' cultural background and their life style being the representatives of the modern Russian society.

Keywords: globalization, the English language, Global English, hybrids, hybridization, modern literature

Настоящий период глобализации уникален в первую очередь потому, что современная глобализация сопровождается небывалым развитием ранее недоступных электронных и других технологий, которые с ускорением способствуют распространению многих процессов, позволяя охватывать практически любую часть планеты. Это ведет к наиболее интенсивному взаимодействию стран, людей и, соответственно, культур. Развивающиеся контакты приводят к неизбежной совместной деятельности, проектам, передаче опыта в экономике, образовании, технологии, промышленности и т.д., то есть глобализм охватывает различные сферы жизнедеятельности человека и накладывает отпечаток на общество в целом.

Заслуживает внимания точка зрения К. Момджян о нетождественности понятий «глобализм» и «глобализация». К. Момджян предлагает рассматривать глобализм как деятельность, которая имеет своих иницирующих субъектов. Глобализм ведет к господству одной страны или культуры над другими, и поэтому человечеству следует ему противостоять. В то время, как глобализация – это процесс объективный, который мы только наблюдаем и не в силах ему противостоять, однако последствия этого процесса нам следует учитывать [8, с. 38].

Для всестороннего учета и анализа последствий глобализации необходимо наблюдать, как данный процесс находит свое выражение в самых различных сферах человеческой деятельности и культуры: в межличностном общении, в образовании, политике, литературе и пр.

Глобализация, в свою очередь, порождает и сопровождает другие процессы, тенденции и феномены. Одним из таких явлений, сопровождающих глобализацию, является гибридизация, специфически проявляющаяся сегодня в российской культуре. В связи с этим нашего внимания заслуживает концепция гибридизации, сформулированная Я. Питерсе. Исследователь считает, что концепция гибридизации подрывает политику формирования этнической идентичности и притязаний на чистоту и исключительность, поскольку акцентирует размытость и подвижность культурных границ [11]. Н.М. Мухамеджанова предлагает определение культурной гибридизации: «Культурная гибридизация – это смешение, взаимопроникновение и переработка элементов различных культур в определенном социокультурном пространстве» [9, с. 70].

Гибридизация, исходя из характера самого явления, может принимать причудливые формы и проявляться в любых, самых неожиданных сферах жизнедеятельности человека.

Цель исследования. В рамках настоящей статьи преследуется цель рассмотреть проявления гибридизации как синтеза, смешения языков – русского и английского – в литературе; выявить характер данного явления в контексте диалога культур; исследовать современную картину мира, отраженную в языке, в текстах современной прозы.

Проблему смешения языков в литературе, характерных для предшествующей эпохи – французского и русского, отразил Ю. Лотман в статье «Текст в тексте», обозначив в самом названии идею внедрения одного языка в другой, одну культуру в контекст другой культуры: «...начиная с царствования Елизаветы Петровны русская дворянская культура подвергается исключительно мощному «офранцузиванию». Французский язык становится в конце XVIII – начале XIX в. в дворянской (особенно столичной) среде неотделимой частью русской культуры» [7, с. 63]. Также данный вопрос затронул А.С. Пушкин в одной из глав «Евгения Онегина», столкнувшись с тем, на каком языке ему следует передать письмо Татьяны: письмо написано было по-французски, но оно передается читателю средствами русского языка... «Здесь пересекаются две проблемы из истории языка. Вторжение французского языка в русский и слияние их в некий единый язык создает целый функциональный набор. Так, например, смешение французского с русским образует «дамский» язык, особенно его «модную» разновидность...» [там же]. Ю. Лотман отмечает, что для русского образованного общества пушкинской эпохи французский язык выполнял роль языка научной и философской мысли. «Здесь особенное влияние оказало появление в литературе французского Просвещения ряда научных книг, рассчитанных на дамскую аудиторию. Вовлечение женщин в научное чтение в России, начало чему положила Е.Р. Дашкова, также способствовало тому, что общеязыковая научная функция закреплена была за французским языком» [7, с. 64].

В наше же время в литературных произведениях происходит «встреча», а иногда и смешение русского языка с английским. Эта тенденция прослеживается в творчестве многих современных писателей, проявляющаяся в виде применения иноязычных включений, сочетания изложения на русском языке со словами, а порой и целыми фразами и предложениями на английском языке (с переводом и без), которые, таким образом, придают тексту характер языковой гибридности.

Рассмотрим примеры данного явления в литературе. В первую очередь обращает

на себя внимание приверженность авторов использовать английский язык или диакритические включения, в данном контексте представляющие собой по большей части внутрисклоновые знаки, не свойственные русской графике, в названиях литературных сочинений различных жанров, написанных на русском языке. Один из героев романа «EMPIRE V» В. Пелевина высказывает свою точку зрения на данное явление: «Я, кстати, давно обратил внимание на пошлейшую примету нашего времени: привычку давать иностранные имена магазинам, ресторанам и даже написанным по-русски романам, словно желая сказать – мы не такие, мы продвинутые, офшорные, отъездившие». Случаи гибридности в связи с применением английского языка в названиях книг можно наблюдать в следующих проявлениях (похожие уровни при исследовании гибридизации русского письма под влиянием английского на примерах газетных текстов выделяет Э.И. Мячинская [10]):

- на уровне алфавита (использование латиницы вместо кириллицы) – «Vremena Goda» А. Борисова; «IDEAL Жертвы» Анна и Сергей Литвиновы; «Lapushki Ne Glamour. Страсти по Маргарите» А. Константинов;

- на уровне словообразования (сочетание русского корня и английской флексии или части слова) – «Duxless» С. Минаев; «Про ЛЮBOff/on» О. Робски; «Шлем ужаса: КреатиФФ о Тесе и Минотавре» В. Пелевин;

- на уровне морфологии – «The тёлки» С. Минаев;

- на уровне диакритики [10] (в нашем случае, это применение на письме знаков, не используемых в русской графике, но заимствованных из англоязычной культуры, или значков, не являющихся алфавитными символами, как, например, заключение слов в квадратные скобки и прочее) – «Войн@ и мiр» В. Пелевин (авторский подзаголовок романа «Ананасная вода для прекрасной дамы»); «Рич@рд Длинные Руки – вильграф» Г.Ю. Орловский; «Ин\$айдер» В. Ильин; «Кризи\$. Как это делается» Н. Стариков; [Анна Борисова] «Vremena Goda»; «Success [успех] в большом городе» И. Хакамада; «Моя Ж... в иску\$\$тве: вид сзади» В. Зеленогорский; [Убиваем наповал] С. Зверев; [Принцип перевоплощения] О. Володарская;

- на уровне буквы, слова или сверхфразового единства (сочетание русского и английского слова или отдельных букв) – «Generation “П”» В. Пелевин; «ДПП (nn)» В. Пелевин; «Замуж за миллионера или брак высшего сорта» К. Собчак, О. Робски; «ЯДЕРНЫЙ «Бикини», или кровавая Viktoria» А. Ладога; «Про людей и звеZдей»

И. Майорова; «MissМедиа. Бои эфирного значения», «Miss Люкс» Н. Нечаева; «ПАНИКА UPGRADE. Кровь древних» А. Мазин; «Леди GUN» В. Вера; «Sex в большой политике», «Success [успех] в большом городе» И. Хакамада; «Childfree. Свободные от детей» (серия это модно) Ю. Лавряшина; «Брачный контракт, или Who is ху...» Т. Огородникова; «Предсказание – End» Т. Степанова; «Message: Чусовая» А. Иванов; «Улёт, или Open air. Сезон 2» С. Четверухин.

Кроме того, встречаются не транслитерированные названия – «Casual» О. Робски, «f» В. Пелевин, «EMPIRE V» В. Пелевин, «Revolution» З. Прилепин, «Tragedy Club. Аферисткам вход разрешен» с авторским подзаголовком «БойFriend» Д. Полесский, «Bye-bye, baby!..» В. Платова; используются пунктуационные знаки для разбивки слова – «P.A.B.» С. Минаев, «S.N.U.F.F.» В. Пелевин. Причем в случае с В. Пелевиным наряду с тенденцией латинизации можно проследить тенденцию сокращения слов, применения аббревиатур в качестве названий книг как некоего шифра для мотивации разгадки его читателем: «Generation “П”», «ДПП (nn)», «EMPIRE V», «П5», «t», «S.N.U.F.F.»...

Некоторые авторы для названия своих произведений изобретают новые слова, прибегая к креативной языковой гибридизации, отражающей процессы глобализации общества. Характерный пример – работа С. Минаева «Media-sapiens». Очевидно, что для названия романа использована аналогия со словом «homo-sapiens», то есть «человек разумный» противопоставляется «медиа-человеку» как представителю следующего этапа развития общества, существующего в медиа пространстве. Автору романа удалось точно подметить данную особенность современного социума, терпящего на себе широкое воздействие информационных средств. Вряд ли кто может сегодня их избежать или оградить себя от их влияния в той или иной форме – новости по телевидению или радио, печатные издания, реклама, интернет-общение или получение информации через мировую сеть – повседневность общества подчинена взаимодействию с медиа средой. Вероятно, размышления о современном состоянии социума и отдельно взятого человека послужили основой для креативной языковой гибридизации писателя.

Кроме использования английского языка в названиях книг, авторы комбинируют текст на русском языке с иноязычными включениями, привнося в свои произведения признаки языковой гибридности. Подробно использование англицизмов в работах В. Пелевина рассматривает Н.Г. Бабенко [1]. Исследователь пишет, что «Философ-

ско-культурологический дискурс романа «Generation “П”» создается массивным использованием в качестве идеологических слов производных от иноязычных включений лексических окказионализмов. Одним из таких слов является лексический трансформ «wow», на базе которого Пелевин создает множество производных: вау-человек, вау-тип, вау-импульс, вау-техника, вау-фактор, вау-символ». Появление подобных гибридов свидетельствует об ассимиляции иноязычных компонентов в русском языке.

В своем литературном творчестве В. Пелевин часто прибегает к использованию английских включений в русский нарратив. Во-первых, на английском языке встречаются названия глав и частей книг, например: Часть 1. DAMSEL IN DISTRESS; Часть 2. ASHES OF THE GLOOMY (в книге «S.N.U.F.F.»); ACHILLES STRIKES BACK, Homo Zapiens (в книге «EMPIRE V»); Операция «Burning Bush», Freedom Liberator (в книге «Ананасная вода для прекрасной дамы»). Этим же приемом пользуются и другие авторы: подзаголовок «Warning!», Часть 4 «D-Day» в книге В. Ильина «Инсайдер. Биржевой триллер». Во-вторых, экспериментируя с новообразованиями, В. Пелевин использует капитализированные буквы или цифро-буквенные сочетания как части слов, образуя, таким способом, новые гибриды (такие новообразования не принято переводить на русский язык из-за многословности при переводе) – 3D-небо, 3D-копии, 3D-проекция, 3D-панорама, 3D-подсветка, «в 2D-япормо есть специальный SM-субжанр» («S.N.U.F.F.»); VIP-землянка («Empire V»), 3D-дублер, 3D-сканер, 3D- генерал; PR-шестёрка, Homo Zapiens, или X3 («Generation “П”»); IP-адресок («Ананасная вода для прекрасной дамы»). Такие производные, вложенные в уста героев или сказанные от лица автора, отражают культурную среду общества и позволяют представить уровень развития технологий во временной период написания данных литературных сочинений.

Лингвокультурная креативность В. Пелевина, иллюстрирующая гибридные процессы в литературных произведениях, проявляется и в том, что некоторые слова подвергаются разбивке на буквы с помощью пунктуационных знаков, образуя новые аббревиатуры. Таким словам в тексте произведения даются авторские определения: «Сокращение “S. N. U. F. F.” расшифровывалось так: Special Newsreel/Universal Feature Film. Это можно было примерно перевести как «спецвыпуск новостей/универсальный художественный фильм», но были и другие оттенки значения». Главный герой книги занимается съемкой смерти в реальном времени, например, самоу-

бийств, несчастных случаев и т.п. – «Официально моя работа называется «оператор live news». В словаре «Longman Dictionary of Contemporary English» находим следующую дефиницию данного слова: *snuff it* BrE informal to die. *Snuff sth out* – to suddenly end something, especially someone's life» – внезапно закончить, оборвать, прекратить что-то, особенно чью-либо жизнь [13, С. 1363].

Своеобразным гибридом выступает название романа «Empire V» с его русским авторским эквивалентом «Ампир В». С одной стороны, название «Empire V» можно перевести как «Империя В(ампиров)». Однако, учитывая русский эквивалент, можно предположить, что В. Пелевин прибегает здесь к аннограммированию, приёму языковой игры: при перестановке букв получается слово «вампир» (главный герой превращается в вампира) и английский вариант названия при перестановке букв и в произношении звучит как “vampire”. Такая игра слов является примером, дополнительно иллюстрирующим лингвокреативность автора данного произведения.

Текстовая гибридизация в современных литературных произведениях также проявляется в *употреблении слов с английской основой (в русской транслитерации) и русского префикса или аффикса*. Данное языковое явление становится возможным из-за мобильности общества, межнациональных контактов. Современная историческая ситуация является тем фактором, который обуславливает возникновение гибридности в языке и свидетельствует об адаптации заимствованных словообразовательных элементов (основ английских слов) к русским словообразовательным элементам (флексиями). Приведем несколько примеров из книги Сергея Минаева «Dухless: Повесть о ненастоящем человеке»: *френчей, лузерами, маркет-ресёрчами и филд-репортами, в сейлс-офисе, аутсорсинга, приатачь отчет, бойфрендом, о полетах на джетах, релакснуться, фейсконтрольщиками, деньги кешэм, в випе, за випом* комната отдыха...

Также примеры подобного типа находим в книге «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке» этого же автора: «...приперся в *рашку* ...», «... половина *лайв-дэжурнала* охвачена *флеш-мобом*», «... статья *нюсмейкерами*». Таким образом, во всех вышеперечисленных случаях мы можем наблюдать образование гибридов путем успешного взаимодействия основ английского происхождения с русскими флексиями.

Следующим примером гибридизации текста литературных произведений выступает *употребление английских слов или целых фраз внутри русского текста (без перевода*

или транслитерированно). Богато примерами данного типа произведение С. Минаева «Dухless: Повесть о ненастоящем человеке»: «... я зову эту категорию особей женского пола *the telki*», «... аудиосвидетельства моей *night fever*: от «Zeppelin» до «Costes», «...отняли бизнес казнокрады-чиновники или *krytie bandity from Taganka Area*», «... настоящий герой *Fashion TV*, воплощение клубной культуры и *night fever style*, ...– Миша по прозвищу *VooDoo*», «...эта *party* никогда не закончится...», «... драки с *vip*-посетителями...», «Мир сошел с ума? Вообще, *WHAT THE HELL IS GOING' ON?*», «Будь я на месте ребят из «NIKE», я бы точно сменил промо-слоган для территории России с «*Just do it*» на «*Do something*», «... две площадки для *go go girls. VIP-зал...*», «Воистину, *My Girlfriend in a Coma*. «...а сам я ... со стороны похож на труп. *Grateful Dead*», «– Нет, что ты, *welcome*, – говорю я, стараясь быть как можно более гостеприимным», «...но уж наверняка это будет не дорожка боулинга, *honey*».

Слова, фразы, а порой и целые предложения на английском языке внутри русского текста иллюстрируют тенденцию к проникновению Global English (так же как употребление французского языка в русском обществе начала 19-го века) во многие сферы жизни российского общества, некоторые представители которого уже способны понимать без перевода и употреблять такие слова или фразы в своей обыденной речи или собственных размышлениях. Такими индивидуумами, характеризующими современный социум, в нашем случае являются герои литературных произведений, представляющие собой некоторых жителей современной России, уже владеющих иноязычным вокабуляром настолько, что они способны слушать новости на англоязычных каналах, понимать рекламные надписи и т.д., а иногда даже считают выражение своей мысли с помощью английского слова или фразы более подходящим, более точным и актуальным в определенном контексте, чем использование слов русского языка. Достаточно примеров данного типа находим в произведениях многих современных авторов, например в работах С. Минаева «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке» и «Dухless: Повесть о ненастоящем человеке»: «Ноябрь 2004 года, Москва. «...It's a CNN international. People, countries, opinions. Our view on the most principle events in the world. You'll see all of them – first...» Я слышу бодрый голос телеведущего программы новостей на CNN», «...утренние каналы дают схожий message», «Итак, зачем ждать всю жизнь? Рай *right now!*», «В

этот момент мне стоило бы сказать: «*I'll be back!*», «...мы требовали продолжения банкета. И он продолжался. Потому как *show must go on*», «...элегантный *kick*, сразу приводящий тебя в чувство», «...она продала свое имя для подписи любых материалов, как продают *бренд-нейм*», «...они ... продолжили свой *спич*», «Показывайте отрезание ноги в операционной в *он-лайн* режиме», «В области кинофильмов *арт-хаус*», «Если тебя этот день устраивает дай *плиз* знать», «И «Хоррор-ТВ» опять же в тему». Заимствуются даже иностранные междометия: «...мобильник отлетает метра на два. *Bay!*», «– *Уу-уу!* Есть и еще какое!» (из книги С. Минаева «*Media Sapiens. Повесть о третьем сроке*»).

Яркие примеры гибридизации текста как следствия проникновения *Global English* в российскую действительность и умы россиян, отражающегося в речи героев литературных произведений, находим в книге «*Dуxless: Повесть о ненастоящем человеке*» С. Минаева: «При входе размещается *ресепшин*. Ажно с тремя секретаршами. Я здороваюсь, все три одновременно поднимают головы от книжек формата «*пюкетбук*» и говорят мне: «Доброе утро». Разглядеть, кто сидит за *ресепшин-деск*, можно только в просветы между мониторами», «...сам из среды *сейлс*, такой же, как они, парень», «Это был быстрый *промоушн* конкурентов. Вероятно, неудачный *икспирьенс*...», «Этот гора корн *лук лайк а* (он делает паузу) *драг, ю си?* ... И это очень *демеджь имажь* брэнда и может вызывать у консьюмер не хороший *филинг*», «...все, что есть в делах компании, есть *респонсабилити* каждого ее сотрудника. ...*Ви колл ит тим спирт, изн ит?* Я провел достаточно время в *малти-нейшнл-бизнес* в Европе и Америка, и, *беливь ми*, есть *принциплс и рулз*, которые уже приходят и в Россия. И *имажь* наших брэндов, и *имажь* нашей компании есть *бейзис* для успеха всех операций. Мне странно, что ви пока этого не понимаете, занимая такой пост. *Стрейндж, риали стрейндж.*», «...креативщиков и *сейлс/оперейшн* директоров», «*Хай*, кофе будете?», «...Некер, буравя меня взглядом, объявляет мне *прайс*...»

Авторские окказионализмы с иноязычным компонентом также можно считать примером своеобразной гибридизации: «Быстрое переключение телевизора с одной программы на другую, к которому прибегают, чтобы не смотреть рекламу, называется «*zapping*»... Переходя в состояние *НомоZapiens'*а, телезритель сам становится телепередачей, которой управляют дистанционно» (В. Пелевин «*Generation "П"*»); «...в чем-то *прадо-гуччи-подобном*, с сумкой «*Vuitton*» и длинным маникюром»,

«Когда ты обращаешься к хозяйственнику за новым дыроколом... выясняется, что на склад их «не завезли». Я после таких ответов покрываюсь холодным потом. Кто не завез? Мировой комитет по поставке дыроколов? *Дыроколмен* из комиксов?» (С. Минаев «*Dуxless: Повесть о ненастоящем человеке*»); «Уже нынешнее поколение россиян будет жить *дольче, гучче и версаче*» (С. Минаев «*The Тёлки*»). Такие авторские новообразования иллюстрируют собой гибридизацию не только как смешение языковых компонентов («*zapping*» = состояние *НомоZapiens'*а), но и как смешение культур, привнесение иностранных реалий в российскую действительность. В приведенных примерах – это приверженность миру иностранной моды («*прадо-гуччи-подобный*»; «*дольче, гучче и версаче*») и аналогия с такими героями иностранной кинокультуры, как Бэтмен и Супермен («*Дыроколмен*»). Таким образом, мы можем наблюдать, что возникновение гибридов – это процесс, ярко характеризующий современное словотворчество в русском языке.

Каковы причины большого количества обращений к английскому языку и иноязычных включений в текст множества произведений на русском языке? Можно предположить, что современные писатели рассчитывают на высокий уровень образованности и интеллектуального развития сегодняшнего читателя, так как ему приходится воспринимать гибридные тексты в пределах двойственного мышления в разных языковых системах одновременно, в результате создающих целостность художественного произведения. Только читатель, владеющий иностранными языками (в наших примерах – английским) и знакомый с другой культурой, способен к адекватному восприятию замысла автора. Можно сказать, что такие литературные тексты нацелены на читателя нового уровня: современного в плане множественного восприятия. Такое восприятие в наше время может являться следствием приобретения черт вторичной языковой личности, способной к общению (а значит, и восприятию информации) на межкультурном уровне. Данная способность складывается из овладения «языковой картиной мира» изучаемого (второго) языка (формирование вторичного языкового сознания) и «глобальной (концептуальной) картины мира» (по И.И. Халеевой) [4, с. 68]. То есть современные авторы рассчитывают на прочтение своих произведений читателями, чувствующими другую культуру, умеющими общаться на иностранном языке, позволяющими внедрение других концептов, феноменов, процессов и принимающими их в свой культурный фон.

Заключение

Вышеприведенные примеры могут быть рассмотрены в качестве аргументации присутствия инокультурного в нашем сознании и в нашей жизни, существующего независимо от нашего желания, но являющегося «продуктом», следствием глобализационных процессов, происходящих в обществе и отраженных в литературных текстах. Иноязычная лексика и реалии, внедрённые в русский нарратив, кроме активизации способности читателя к восприятию «чужого», «другого», позволяют увидеть культурный фон и стиль жизни героев книг как представителей современного российского общества.

Встреча такие многочисленные примеры иноязычных употреблений и инокультурных проявлений в разных формах, вероятно, можно предположить, что гибридность все больше становится одной из основных характеристик современной литературы, когда в пределах одного текста осуществляется сочетание разнородных элементов, разных языков и алфавитов, создающих единое целостное художественное произведение.

Работа выполнена при поддержке гранта в рамках государственного задания № гос. регистр. НИР 01201253594.

Список литературы

1. Бабенко Н. Г. Очерки лингвопоэтики двух романов «плохого хорошего» Пелевина. Электронный ресурс. Адрес доступа: www.intellika.info/publications/ Дата обращения 06.09.2012.
2. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. Электронный портал «Академик». Адрес доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/> Диакритические Дата обращения 16.02.2013.
3. Воронченко Т.В., Михина А.Э. Диалог культур: английский язык в повседневной среде российского города // Вестник ЗабГУ. – Чита: изд-во ЗабГУ, 2012. – № 9(88). – С. 73–80.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. Лингв. Ун-тов и фак. Ин.яз.высш.пед.учеб.заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
5. Дианова В.М. Искусство и проблемы глобализации культуры // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. III: Культурная динамика / отв.ред. Д.Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 505–515.
6. Кибальник С.А. «Гибридизация» и «глокализация» в современной русской литературе (В. Пелевин и С. Минаев). Электронный портал «Новая русская литература – Virtual'naja issledovatel'skaja laboratorija». Адрес доступа: <http://www.newruslit.ru/modernwords/dispute/sergei-kibalnik.-gibridizacija-i-glokalizacija-v-sovremennoi-russkoi-literature-v-pelevi> Дата обращения 28.08.2012.
7. Лотман Ю.М. Семiosфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992). – СПб.: «Искусство–СПБ», 2000. – 704 с.
8. Момджян К. Об одном многократно упоминаемом процессе... // Сумерки глобализации: настольная книга антиглобалиста/ сост. и ред. А.Ю. Ашкерова, – М.: АСТ; Ермак, 2004. – С. 38–45.
9. Мухамеджанова Н.М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2010. – № 7 (113). – С. 70.
10. Мячинская Э.И. Гибридизация русского письма под влиянием английского языка. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/engl-filolog/etyudy/gibridizatsiya-russkogo-pisma/> Дата обращения 10.08.2012.
11. Питерсе Я.Н. Глобализация и культура: три парадигмы // Этнос и политика: Хрестоматия. – М., 2000. – 323 с.

12. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык система. Язык – текст. Язык – способность. Сб. статей / Институт Русского языка РАН. – М., 1995. – С. 277.

13. Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Group Ltd, London, 1995. – P. 1363.

References

1. Babenko N.G. Ocherki lingvopojetiki dvuh romanov «plohogo horoshego» Pelevina. [Poetic Manner Essays of two novels of «bad-good» Pelevin] *Jelektronnyj resurs*. Available at: www.intellika.info/publications/ (accessed 6 September 2012).
2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. – М.: *Sovetskaja jenciklopedija*. 1969–1978. [Big Soviet Encyclopedia] *Jelektronnyj portal «Akademik»*. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/Diakriticheskie> (accessed 16 February 2013).
3. Voronchenko T.V., Mikhina A.Je. Dialog kul'tur: anglijskij jazyk v povsednevnoj srede rossijskogo goroda [Culture Dialogue: the English language in the everyday environment of the Russian city] *TransBaikal State University Journal, Chita, Trans-Baikal state university Press*, 2012. no. 9(88). pp. 73–80.
4. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: Lingvodidaktika i metodika: *Ucheb. posobie dlja stud. Lingv. Un-ov i fak. In.jaz.vyssh.ped.ucheb.zavedenij*. [Theory of Foreign Language Teaching]- Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 336 p.
5. Dianova V.M. Iskusstvo i problemy globalizacii kul'tury [Art and problems of culture globalization] *Fundamental'nye problemy kul'turologii: v 4 t. T. III: Kul'turnaja dinamika*/ отв.ред. D.L. Spivak. – Saint Petersburg.: Aleteya, 2008. pp. 505–515.
6. Kibal'nik S.A. «Gibridizacija» i «glokalizacija» v sovremennoj russkoj literature (V. Pelevin i S.Minaev). [Hybridization and Glokalization in the modern Russian literature] *Jelektronnyj portal «Novaja russkaja literatura – Virtual'naja issledovatel'skaja laboratorija»*. Available at: <http://www.newruslit.ru/modernwords/dispute/sergei-kibalnik.-gibridizacija-i-glokalizacija-v-sovremennoi-russkoi-literature-v-pelevi> (accessed 28 August 2012).
7. Lotman Ju.M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysljashchih mirov. Stat'i. Issledovanija. Zametki (1968–1992). [Culture and burst. Inside the thinking world. Articles. Researchers. Notes] S.-Peterburg: «Iskusstvo–SPB», 2000. 704 p.
8. Momdzhjan K. Ob odnom mnogokratno upominajemom processe... [About one much mentioned process...]. *Sumerki globalizacii: nastol'naja kniga antiglobalista. Sost. i red. A.Ju. Ashkerov*, Moscow.: AST; Ermak, 2004. pp. 38–45.
9. Muhamedzhanova, N.M. Mezkul'turnye kommunikacii v uslovijah globalizacii [Intercultural communications in the globalization conditions] *Orenburg University Journal OGU* no. 7 (113), Orenburg, 2010. pp. 70.
10. Mjachinskaja Je.I. Gibridizacija russkogo pis'ma pod vlijaniem anglijskogo jazyka. [The hybridization of Russian writing under the English language influence] *Jelektronnyj resurs*. Available at: <http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/engl-filolog/etyudy/gibridizatsiya-russkogo-pisma/> (accessed 10 August 2012).
11. Piterse Ja.N. Globalizacija i kul'tura: tri paradigmy. Jetnos i politika: *Hrestomatija* [Globalization and culture: three paradigm. People and politics: Reading-book] Moscow, 2000. 323 p.
12. Haleeva I.I. Vtorichnaja jazykovaja lichnost' kak recipient inofonno go teksta. Jazyk sistema. Jazyk – tekst. Jazyk – sposobnost'. [Language-system. Language – text. Language – ability] Sb. State Russian Language Institute RAN. Moscow, 1995. pp. 277.
13. Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Group Ltd, London, 1995. pp. 1363.

Рецензенты:

Дугаржапова Т.М., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой Монголоведения, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита;

Ерофеева И.В., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой журналистики, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.

Работа поступила в редакцию 09.10.2013.